

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-156-163

К ВОПРОСУ ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Лебедева А.А.

*Всероссийский государственный университет юстиции
117638, г.Москва, ул. Азовская, 2 кор.1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблеме поиска корректных иноязычных эквивалентов при переводе текстов. Автор анализирует влияние национально-культурных реалий на языковую картину мира и приводит примеры, которые могут помочь переводчикам ориентироваться в лабиринте перевода текста.

Ключевые слова: параллельный перевод, коммуникативная компетенция, профессиональная коммуникация, обучение профессионально-ориентированному переводу, межкультурная коммуникация.

FINDING CORRECT FOREIGN LANGUAGE EQUIVALENTS IN TEXT TRANSLATION

A. Lebedeva

*All-Russian State University of Justice
117638, Moscow, Azovskaya street, 2 k.1, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the problem of finding correct foreign language equivalents in text translation. The author analyzes the influence of national and cultural realia upon the world view and gives examples which can help translators navigate through the labyrinths of text translation.

Key words: parallel translation, communicative competence, professional communication, professional translation training, cross-cultural communication.

Вопрос эквивалентности перевода всегда стоял перед лингвистами и читателями переводной литературы. Если рассматривать эквивалентность переводимых с одного языка на другой текстов как семантическое тождество приравниваемых друг к другу единиц, то это не всегда подразумевает эквивалентность всех сегментов текстов. В свою очередь тождество сегментов не всегда означает эквивалентность переводимых текстов. Единственный способ наиболее точной передачи содержания текста средствами другого языка – это поиск иноязычных эквивалентов, адекватных культурно-семантическим реалиям оригинала.

Перевод некоторых выражений с одного языка на другой обусловлен традицией. К примеру, название премии *IG Nobel Prize*, вручаемой ежегодно в США за месяц до объявления лауреатов Нобелевской премии в Стокгольме, обычно

переводят на русский язык как *Шнобелевская премия*. Жюри, в которое входят и нобелевские лауреаты, присуждает эту премию ученым, чьи работы «заставляют сначала засмеяться, а потом задуматься».

В некоторых случаях общепринятые варианты перевода являются результатом выбора переводчика в конкретном контексте, при этом в дальнейшем они закрепляются в языке в исходном виде. Так, два знаменитых носителя английской фамилии *Nuxley* – известный писатель и его дед известный биолог получили в русском переводе фамилии *Хаксли* и *Гексли* соответственно. Ветхозаветный *Иаков* известен англичанам как *Jacob*, а новозаветный *Иаков* – как *James*. Лингвисты называют подобные переводческие расхождения «антропонимическим парадоксом».

Некоторые термины вошли в русский язык как калька с английского и известны профессионалам в какой-то конкретной области, хотя требуют семантического расширения или контекстного комментария при переводе для широкой аудитории. В российской климатологии, например, известен термин «дениализм» (от англ. *denial* – «отрицание»), обозначающий позицию людей, в том числе влиятельных политиков, отрицающих наличие глобального потепления и влияния выбросов CO₂ на климат. Крупные топливные компании, такие как *Exxon-Mobil*, могли бы лишиться части прибыли, если бы связь между потеплением климата и потреблением топлива была бы научно доказана, поэтому еще двадцать лет назад климатологи столкнулись с противодействием этих компаний при проведении исследований глобального потепления планеты.

Как кальку с английского в русскоязычных текстах находим и слово «грассрутинг» (*grassrooting*), означающее буквально «идуший от корней травы». Под этим термином подразумевают обычно «идушие снизу» общественные инициативы. Специалисты знакомы и с термином «астротурфинг», используемым для обозначения фальсификации грассрутинга – достаточно распространенного явления тайного финансирования общественных и медиаактивистов (в значении «поддельный» – под маркой *AstroTurf* выпускают искусственные, «поддельные» газоны). Астротурфинг активно используется в борьбе против научной климатологии с конца 20 века, когда в Западной Европе и в США появились многочисленные общественные организации «климатических скептиков», объявлявших исследование климата псевдонаукой.

Помимо калькирования, для более качественного перевода текстов используют такие приемы как транскрибирование, транслитерация (передача знака одной письменной системы знаком другой системы), лексико-семантическая замена, переводческий комментарий. Наименования промышленных концернов, иностранные фамилии, как правило, транскрибируются. Сокращения обычно не переводят, а транслитерируют или оставляют на языке оригинала.

При переводе имен собственных на русский язык часто наблюдается тенденция чаще использовать транскрипцию, чем транслитерацию. Так, фамилия *Newton* в прошлом писали как *Невтон* (вспомните у Ломоносова), в середине двадцатого века все говорили «бином *Ньютона*» (с ударением на

предпоследнем слог), сейчас в школах нормой считается ставить ударение в фамилии *Ньютон* на первом слог. Нам всем знакомо произведение «Ай-венго», а несколько десятков лет назад все читали интереснейшую книгу «Иванхое».

Перевод как передачу смысла уже существующими в языке готовыми лексическо-грамматическими единицами, транскрипцию и транслитерацию можно рассматривать как преобразование языковых знаков одного языка в языковые знаки другого языка с сохранением определенного инварианта подобия - семантического ядра при переводе, графической характеристики при транслитерации, звучания при транскрипции. Таким образом, можно рассуждать о семантическом, графическом и фонетическом уподоблении.

В связи со всем вышесказанным прослеживается необходимость построения профессионально-ориентированного обучения студентов иностранным языкам, в том числе овладение навыками перевода, на базе комбинированного изучения основ специальности в лингвострановедческом ракурсе.

В ответ на вопрос, какой язык самый сложный для освоения, можно услышать самые разнообразные мнения. В Книге рекордов Гиннеса к наиболее сложным языкам относят китайский, эскимосский, табасаранский, которым пользуется небольшая группа людей в Дагестане, и язык индейских племен чиппева и хайда, проживающих в Северной Америке. Некоторые ученые считают таковым баскский язык, поскольку он не имеет родства ни с какими другими. С фонетической точки

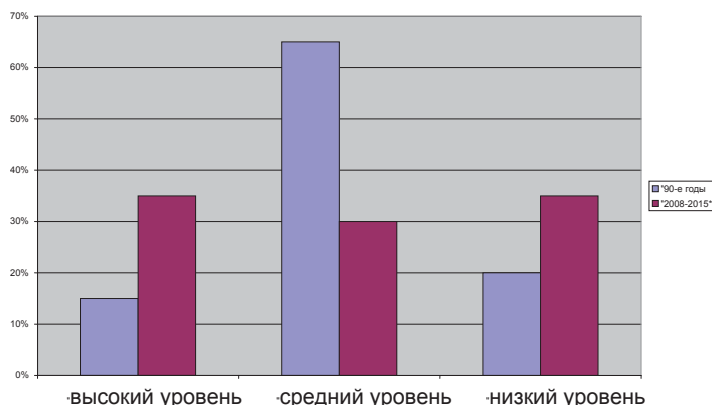
зрения самым сложным языком многие филологи считают язык марби - мертвое наречие одного из экваториальных островных народов, т.к. в нем много шипящих, рычащих звуков, а также слышится птичий щебет. В китайском языке используются такие звуки, которых нет во многих других языках мира. По данным сотрудников Института дипломатической службы Госдепартамента США, занимающихся лингвистической подготовкой будущих сотрудников посольств, для изучения японского, корейского и китайского языков необходимо максимальное количество времени - до 2,2 тысяч часов. Русский язык попал в список языков, на освоение которых требуется «всего» 1,1 тысяча часов. По мнению сотрудников Института, для русскоговорящих японский язык имеет относительно простое произношение, т.к. многие звуки японского языка схожи со звуками русской речи, хотя с лексико-грамматической точки зрения японский язык никак простым для освоения не назовешь.

В связи с геополитической ситуацией наиболее востребован в современном мире английский язык, который, несмотря на 16 времен, не считается чрезвычайно сложным для освоения. Вспомним старый анекдот. «Чтобы выучить английский язык, сделал, как советовали в Интернете: приехал в Англию, набедокурил, сел в тюрьму. Жил целый год на государственном содержании среди носителей. Теперь в совершенстве знаю хинди и арабский, неплохо китайский и какой-то африканский диалект. Английский – по-прежнему со словарем...» К сожалению, английский со словарем – именно такой результат часто наблюдается

после обучения в российских школах. По статистике кафедры иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), за последние два

десятилетия увеличилось количество первокурсников, имеющих высокий уровень подготовки по английскому языку к моменту окончания школы [см. об этом подробно в: 3, 4, 5, 6].

Уровень знаний иностранного языка студентами - первокурсниками

*Диаграмма составлена на основе базы данных кафедры иностранных языков ВГУЮ (РПА Минюста России), а также опроса преподавателей других вузов.

В целях улучшения качества обучения иностранным языкам при подготовке учебных материалов для проведения занятий, учебных пособий и учебников необходимо учитывать несколько дополнительных факторов.

1) Возраст и мотивированность аудитории.

Сравните две распространенные в англоязычной лингвистической литературе аббревиатуры: ESP (English for Specific / Special Purposes) и TENAR (Teaching English for No Apparent Reason). Какая кажется приемлемой?

Не будет откровением, что 15-16-летний подросток мотивирован на обучение в колледже, как правило, родителями, а не собственными понятиями и ощущениями, в то время как в 19-20 лет мы будем иметь дело уже со взрослым человеком, нацеленным на получение профессиональных на-

выков и обладающим определенным жизненным опытом.

2) Аудитория, на которую ориентирован курс обучения.

Бакалавры-первокурсники юридических вузов и факультетов, например, не имеющие на данном этапе профессиональной подготовки, способны обсуждать средства борьбы с терроризмом, общие проблемы уголовного права на базе информации в прессе и других средствах массовой информации, электронное мошенничество, проблемы молодежной преступности, психологические, социальные и другие причины преступности, права человека и т.п. Лексико-грамматические же характеристики конституционного, гражданского, международного права, уголовного процесса, составления контрактов и т.д. целесообразно оставить на период обучения в магистратуре.

туре, когда учащиеся будут владеть необходимыми знаниями для изучения особенностей терминологии более узких регистров права.

3) Культурологическая характеристика аудитории.

Данный фактор целесообразно принимать во внимание при подготовке материалов «кейс-стади», например. Чарльз Холл на семинаре по обучению ESP 10-11 февраля 2014 года привел следующий любопытный пример. Слушателям предлагалось определить морально и психологически виновных в том, что человек в нетрезвом состоянии попадает в серьезную автомобильную аварию. Аудитория на территории России - преподаватели иностранных языков, в основном женского пола - всегда называли жену обвиняемого одной из главных ответственных за то, что ее муж много выпил и потом попал в аварию. Американская же аудитория не считала жену ответственной за случившееся, поскольку брак по-американски - это две индивидуальные жизненные позиции, две параллельные жизненные программы, хотя и связанные брачными узами. В США жена не отвечает за мужа.

Подобные расхождения наблюдаются, по данным Чарльза Холла, и в шкале определения серьезности преступлений. В США "drink-driving" (вождение в нетрезвом виде) - серьезное правонарушение с моральной точкой зрения, как и "slapping a woman" (ударить женщину) - в условиях феминизации всех сфер жизни американского общества ударить женщину неприемлемо. Но неприемлемо не потому что, она представительница слабого пола (как считается в России), а потому что это оскорбляет ее как равную с муж-

чиной в правах личность. По этой же причине в США необязательно открывать перед женщиной дверь, считается нормой оплатить счет в ресторане пополам с женщиной и т.д. В российском менталитете указанные правонарушения не считаются очень серьезными по сравнению с другими.

Преподаватели русского языка, например, Гурин А.Б., Дианина Н.Н., на III Международной научно-методической конференции в МГИМО МИД России «Актуальные проблемы преподавания в вузе русского языка как иностранного» 19-20 февраля 2014 года, отмечают различные культурологические особенности аудитории в зависимости от представляемой страны. Французы все изучают по верхам, быстренько, на скорую руку. Китайцы выполняют домашние задания очень прилежно и тщательно, очень исполнительные. Британцы очень вьедливые, например, при анализе текста о гибели Ю. А. Гагарина задавали очень каверзные вопросы. По описанию Цэрэнчимэд Саранцацрал, преподавателя русского языка Монгольского государственного университета, в Монголии имидж России и россиян положительный. Родители рассказывают своим детям, что русские очень добрые, очень образованные, много помогли Монголии, все знают распространенный в стране мотоцикл «ИЖ» и все слышали о «калашникове». В то же время одна преподавательница русского языка в европейской стране вспоминала, что она предложила прочитать статью об олимпиаде, а ее ученики заявили, что предпочли бы статью о коррупционном поведении русских полицейских (такова сила средств массовой информации в современном мире) [см. об этом также в: 1, 2, 7].

Культурологический аспект вынуждены учитывать в разных сферах деятельности, например, в дизайне. Известно, что у азиатов и европейцев наблюдаются некоторые расхождения в системе логики: у азиатов мышление связано с изображением, а не с зашифрованными в тексте функциями. Азиаты с детства начинают познавать мир через ассоциации, в японском языке, например, есть иероглифы, отличающиеся только небольшой точкой. Действия азиатов обычно основаны на ассоциациях, европейцы же предпочитают прямой путь к действию. В результате интерфейс любой марки смартфона, сделан-

ного в одной из стран Азии, представляет собой иероглиф. В европейских же телефонах (вспомним, например, *Nokia*), нажимая на одну кнопку, вы неизменно приходили к желанному действию: позвонить, отправить СМС и т.д. - линейная схема. В телефонах, выпущенных в Азии - разветвленная схема. Поэтому азиаты, знакомые с такой системой с детства, быстро в ней ориентируются, а европейцы - нет! Неудивительно поэтому, что революционность представленного на рынке несколько лет назад фирмой *Apple* "iPhone" усматривают, в том числе, в том, что этот смартфон смог удовлетворить и тех и других.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Босрок М.М. Азия: Путеводитель по обычаям и этикету / Пер. с англ. Н. Зубкова. М.: АСТ: Астрель, 2007. 416 с.
2. Занг Н.Т. Вьетнамский речевой этикет // Материалы научно-практической международной конференции 4 февраля 2003 года «Культура. Образование. Язык. Языковое сознание». М., 2003. С. 85–87.
3. Лебедева А.А. Основные принципы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей: формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста. М.: РПА Минюста России, 2010. 242 с.
4. Лебедева А.А. Проблемы юридического перевода. Методика обучения студентов переводу контрактов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6. С. 92–97.
5. Лебедева А.А. Проблема эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе юридических текстов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия: Филологические науки. 2013. № 3. С. 74–79.
6. Лебедева А.А. Некоторые лингвистические и социокультурные аспекты перевода юридических текстов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 209–216.
7. Темкина Н.Е. Актуальные проблемы преподавания русского как иностранного. К проблеме межкультурной коммуникации в образовательном процессе // Современные теории и методы обучения иностранным языкам. Материалы второй международной научно-практической конференции «Языки мира и мир языка». М.: Изд-во «Экзамэн», 2006. С. 302–305.

REFERENCES:

1. Bosrok M.M. Aziya: Putevoditel' po obyčajam i etiketu / Perevod s angl. N.Zubkova [Asia: a Guide to customs and etiquette / Transl. from English by N. Zubkov]. M., AST: Astrel', 2007. 416 p.

2. Zang N.T. V'etnamskii rechevoi etiket [Vietnamese speech etiquette] // Materialy nauchno-prakticheskoi mezhdunarodnoi konferentsii 4 fevralya 2003 goda «Kul'tura. Obrazovanie. YAzyk. Yazykovoe soznanie» [Materials of the scientific-practical international conference on 4 February 2003 "Culture. Education. Language. Linguistic consciousness"]. M., 2003. pp. 85–87.
3. Lebedeva A.A. Osnovnye printsipy professional'no orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku studentov yuridicheskikh spetsial'nostei: formirovanie professional'noi lingvokul'turologicheskoi modeli yurista [The basic principles of professionally oriented foreign language teaching students of law specialties: development of professional linguo-cultural model of the lawyer]. M., RPA Minyusta Rossii, 2010. 242 p.
4. Lebedeva A.A. Problemy yuridicheskogo perevoda. Metodika obucheniya studentov perevodu kontraktov [Problems of legal translation. Methods of teaching students to translate contracts] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2011. no. 6. pp. 92–97.
5. Lebedeva A.A. Problema ekvivalentnosti i bezekvivalentnosti leksicheskikh edinits pri perevode yuridicheskikh tekstov [The problem of lexical units equivalence and non-equivalence in the translation of legal texts] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. SHolokhova. Seriya: Filologicheskie nauki. 2013. no. 3. pp. 74–79.
6. Lebedeva A.A. Nekotorye lingvisticheskie i sotsiokul'turnye aspekty perevoda yuridicheskikh tekstov [Some linguistic and sociocultural aspects of legal texts translation] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2015. no. 4. pp. 209–216.
7. Temkina N.E. Aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo kak inostrannogo. K probleme mezhhkul'turnoi kommunikatsii v obrazovatel'nom protsesse [Actual problems of teaching Russian as a foreign language. To the problem of intercultural communication in the educational process] // Sovremennye teorii i metody obucheniya inostrannym yazykam. Materialy vtoroi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «YAzyki mira i mir yazyka» [Modern theory and methods of teaching foreign languages. Materials of the second international scientific-practical conference "Languages of the world and the world of language"]. M., Izd-vo "Ekzamen", 2006. pp. 302–305.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Анна Александровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции ; e-mail: lebsuch@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lebedeva Anna A. – PhD of Philology, professor, professor at the foreign languages department of All-Russian State University of Justice; e-mail: lebsuch@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Лебедева А.А. К вопросу об эквивалентности лексических единиц при переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 156–163.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-156-163

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Lebedeva. Finding correct foreign language equivalents in text translation // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 2. pp. 156–163.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-156-163